

Под стать и главный герой - Михаил Васильевич Платонов в исполнении Максима Кушника. Помните его Подколесина из гоголевской «Женитьбы» - немного неуклюжего, вечно смущающегося и робкого? И вдруг в «... ангеле...» актер преображается. Сытый, удовлетворенный кот становится львом, правда, раненым, истекающим кровью, духовно выхолощенным. Платонов умен, любим многими, но все это не дает ему внутреннего удовлетворения, что и приводит к трагическому концу. Ему чего-то не хватает. Вопрос один: чего же?

Если бы Платонов остался жив... Останься Платонов в живых... это был бы другой спектакль. Это был бы «Иванов». Ведь «Платонов» бесценен еще и тем, что в нем видны сюжетные линии будущих чеховских пьес. Пройдет совсем немного лет, и судьбу генеральши Анны Петровны Войницевой повторит Раневская: имение, выставленное на торги, разорившаяся семья - правда, похоже на «Вишневый сад»? А трагическая стрельба из пистолета в «Платонове» предварит финальную сцену в «Чайке», когда застрелился Костя Треплев. А фамилия Войницкий в «Дяде Ване» разве не созвучна фамилии Войницева?!

Но вернемся к спектаклю. Типично «чеховское» место действия - поместье, которое скоро будет выставлено на торги. Действующие лица - еще не старая вдовствующая генеральша, ее пасынок (А. Малыхин), его жена, сельский учитель, лекарь (Сергей Герт), помещики-соседи (П. Бондаренко, А. Топольсков, А. Черенков), купец (А. Семенов), конокрад. Зритель поначалу путается: кто кого любит? Оказывается, и генеральша, и жена Войницева Софья (Татьяна Шабалдас), и Марья Грекова (Ирина Савченко), над которой потешаются, все, решительно все любят Платонова. Да, совсем забыли про Сашу, собственно, жену Платонова (Светлана Несветова), любящую его до самозабвения. Как говорит про нее конокрад Осип (Олег Радченко): «Святая!»

Гости генеральши веселятся, пьют, блудят, танцуют, толкуют о всякой всячине - а в итоге звучит выстрел. Почему?

Только зритель к трагедии готов. Готов потому, что логическим разрешением конфликта может быть лишь гибель героя. Но и после нее мир не рухнет, все идет своим чередом.

Чехов не пытается кого-то обличить или развлечь, это сама жизнь с ее повседневными проблемами, работой, гостями, безденежьем, мелкими интрижками и несварением желудка. «Люди обедают, только обедают, а в это время слагается их счастье и разбиваются их жизни...».

Вспомните, как во втором акте спившегося, запутавшегося, слабого Платонова спрашивает Марья Ефимовна: «Что болит?» Платонов: «Платонов болит».

Вот это и есть болезнь, от которой нет, увы, лекарства. Герой пытается заглушить боль женщинами и алкоголем, но результат всем нам известен.

На протяжении всего спектакля несколько раз звучит романс «Очи черные» - надрывный, страстный, который так созвучен «косолапой» израненной платоновской душе. У зрителя складывается впечатление, что Платонов сам жаждет гибели. Когда с недобрым намерением к нему приходит Осип, герой становится к стене, как на расстреле.

Музыка в этом спектакле - полноправное действующее лицо. И «Очи черные», и Брамс, и «Где вы, о дни любви» созвучны душевному состоянию героев.

Не желая того, опосредованно, виновницей трагедии является и генеральша (Наталья Башлыкова). Она, безусловно, оставляет позади себя и Софью, и жену Платонова Сашу, и девицу Грекову. Генеральша Башлыковой похожа на своего возлюбленного - эта умная и тонкая женщина изголодалась по любви, по настоящей жизни, но достойных партнеров, увы, нет. В самом деле, не выходить же ей замуж за престарелого странноватого Порфирия Глагольева, в роли которого очень органичен Василий Егельский. У героя непутевый сын (А. Воскресенский), он произносит пафосные тексты, которые может выслушать уж очень воспитанный человек, а своей худобой, бородкой и усами он похож на Дон Кихота. Глаголев не менее странен. Но даже к такому зритель проникается состраданием.

Ключевой для спектакля является сцена фотографирования в первом акте. Все устраиваются перед фотокамерой, видно, что волнуются, настроение приподнятое. И при этом

возникает странное ощущение, что это черно-белое фото, похожее на другие дореволюционные фотокарточки, - на плотной бумаге, с вензелями, с выцветшими и пожелтевшими краями, возможно, даже с пожеланиями на долгую добрую память. Вспышка - и герои спектакля запечатлены навеки, этот миг уникален, ведь скоро, совсем скоро прозвучит выстрел и оборвется молодая жизнь...

Платонов гибнет, генеральша разорена, ее поместье продано за долги, судьбы всех разбиты - не только влюбленных в Платонова женщин, но и жены его Саши, и ее отца, и мужа Софьи.

«Прости меня, мой ангел белоснежный...». Наверно, грешник Платонов будет прощен. А равно и любившие его...

ЦГТБ имени А. П. Чехова